УДК 371.032.1

Н.Н.Коншин

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ С.А.РАЧИНСКОГО

Смоленский государственный университет, k.nikolaj2008@mail.ru

A system of religious and moral upbringing of a prominent Russian scholar, orthodox educator S.A.Rachinsky (1833 — 1902) is considered as well as long-term experience of its application in a famous Tatevo's school. Besides Rachinsky's attitude to occult and magical practices of spiritualism, which was very popular in those times, is investigated, and it is found out that Rachinsky considered it to be spiritually harmful and destructive for a personality. New archive materials are introduced.

Ключевые слова: церковно-приходская школа, общечеловеческие ценности, нравственное воспитание

Наследие Сергея Александровича Рачинского (1833 — 1902) — русского ученого-ботаника, профессора Московского университета, учителя школы для крестьянских детей в своем родовом гнезде Татево Бельского уезда Смоленской губернии, талантливого педагога — пока еще, к сожалению, недостаточно изучено, хотя, с нашей точки зрения, осмысление его педагогического наследия не только необходимо для целостного понимания духовно-нравственного воспитания в школах дореволюционной России, но, безусловно, полезно для развития практического аспекта современной педагогической науки, а также в организации духовно-нравственного воспитания в процессе обучения.

Школа, которую построил С.А.Рачинский, раскрывала перед учениками «сокровища Церкви», и основной ее задачей было воспитание «добрых христиан». В системе духовно-нравственного воспитания главным стержнем являлось Православие, поэтому учебная программа в Татевской школе была составлена таким образом, что предметы религиозного цикла стояли на первом месте, особое внимание уделялось богослужению и православным праздникам. Рачинский исходил из того, что народная школа в России должна быть церковной, она должна воспитать ребенка в духе христианского учения и добрых нравов. О роли духовно-нравственного воспитания он говорит в таких своих работах, как «Заметки о сельских школах» (1881), «Народное искусство и сельская школа» (1882), «Школьный поход в Нилову пустынь» (1887), «Церковная школа», «Чтение Псалтири в начальной школе» (1896), «Возродившиеся школы грамотности» (1897), «Церкви и школы», «Учителя и учительницы», «Заикание и церковнославянское чтение» (1898), «Письма духовному юношеству о трезвости» (1890-1891).

Главную свою задачу как педагога и как человека Рачинский видел прежде всего в том, чтобы научить детей строить жизнь в соответствии с нравственным началом, которое проявляется в *голосе совести*.

Говоря о религиозной направленности педагогической теории и практики С.А.Рачинского, необходимо обратить особое внимание на преподавание в Татевской школе Закона Божия, так как этот предмет являлся основным помощником учителя в воспитании и развитии нравственного чувства школьников. Сергей Александрович сам составлял толкование Евангелия и Псалтири с тем, чтобы азы Православия легче входили в детское сознание. Для него очевидным было и то, что разработка программ по всем предметам в Татевской школе должна быть основана на педагогических началах, — в этом случае религиозный аспект воспитания выполнял свою задачу.

В его дневнике значительное место отводится изучению Евангелия. 1 сентября 1893 г.: «До обеда переписал VIII-ю главу от Матфея, с посильными поправками (к русскому тексту)... Вечером переписал половину IX главы от Матфея. Трудно!» [1]. 2 сентября — вновь работа над текстом Евангелия, 3-го — «вечером дописал весьма трудную гл. XI от Матфея» [2]. С огорчением записывает в дневнике: «Не дописал гл. XIII от Матфея» [3] — и такие записи о том, что сделано или не сделано, — ежедневно.

Параллельно велась подготовка к беседам: «Между утренею и обеднею — первое школьное собеседование: Царю небесный; Притча о сеятеле (дневное Евангелие) (о. Петр). Тропари гласа. Слово неграмотным о грамотности (я). Достойно есть... После обедни — молебен преподобному Сергию» [4]. Сергей Александрович «переводил» трудные места Евангелия, адаптируя их для восприятия детским сознанием. Особенно это касалось основных положений Нагорной проповеди, заповедей блаженства, анализа притч Иисуса Христа. Переписывая сначала текст в отдельную тетрадь, адаптируя его для детского восприятия, он готовился к беседам со своими учениками, расшифровывая каждое слово и каждый образ, не всегда понятные детям.

Фиксировались и сами беседы: «17-го и 22-го октября были беседы в школе... Я читал Евангелие; беседы (на первую заповедь и о празднике Казанской Божьей Матери)... Сегодня (т.е. 24 октября) — четвертая беседа (о Гадаринском бесноватом), читал и объяснял я. Беседу на вторую заповедь прочел, очень прилично, Ефрем» [5].

Готовя детей к исповеди, учитель читал им Евангелие от Матфея, объяснял, что слова «возлюби ближнего твоего, как самого себя», означают, что каждый человек — образ Божий. Любить этот образ человек должен как в самом себе, так и в другом человеке. Чтобы правильно относиться к другому, нуж-

но научиться правильному отношению к самому себе. Продолжая эту тему, Рачинский учил детей такому важному духовно-нравственному аспекту человеческих отношений, как внутренняя подготовка к покаянию и умению прощать на примере анализа притчи о блудном сыне. Для Сергея Александровича, умеющего искренне просить прощение и прощать, о чем свидетельствуют его современники В.Т.Георгиевский, Н.М.Горбов, С.Танаевский и др., эти уроки были основным стержнем жизни, а опорой служила система традиционных христианских ценностей: Бог, Истина, Добро, Любовь, Красота.

Используя на своих занятиях Евангелие, Псалтирь, творения Отцов Церкви, жития святых, С.А.Рачинский растолковывал детям вечные истины, советовал, какой выбрать путь для их обретения. По мнению современных исследователей, и сегодня святоотеческое наследие является «школой созерцания, школой самопознания», в которой можно получить необходимый духовный опыт [6].

Совершенно вне поля зрения биографов татевского педагога остается доселе его отношение к такому псевдонаучному явлению, как спиритизм, который появился в России в 70-х годах XIX в.

В своей статье «По поводу спиритических сообщений г-на Вагнера» Рачинский говорит о том, что в протестантском мире вообще, а «в англо-саксонской расе в особенности, пробуждается страстная религиозная жажда», и спиритизм «для большинства его увлеченных адептов составляет суррогат религий. Он, вместе с экстатическими сектами Северной Америки, подготавливает для религиозного кризиса те слепые стихийные силы, которые придают всякому великому религиозному перевороту его роковую мощь, но вместе с тем затемняют его чистоту и ясность…» [7]. Ощущая духовную поврежденность общества, отступление людей от веры, он не мог остаться безучастным к возникшей проблеме, считая ее проблемой духовно-нравственного порядка. Особенно его волновало то, что страсть к спиритизму негативно отразится на молодых людях, более того, на детях.

Ученый-педагог видел в медитации и спиритизме нарушение первой заповеди, которая гласит: «Я – Господь Бог твой: да не будет у тебя никаких других богов, кроме Меня». Церковь запрещает устанавливать контакт со сверхчувственным миром «вне духовно-нравственных усилий — без задачи внутреннего преображения и изменения своей нравственной природы», «без цели преобразования духовно-нравственной природы человека» [8]. Через оккультизм, колдовство и магию человек «входит в общение не с Богом — Источником Жизни и Нравственным Совершенством, а с другим, противоположным духовным началом, которое также присутствует в сверхчувственном мире» [9]. Это начало — «персонифицированное зло» — называется Церковью диаволом. Вот почему Священное Писание называет каждого «вопрошающего мертвых» — «мерзким перед Господом» [10].

Исследователи изучили разные формы медиумизма («вызывание духов», вертящиеся столики, материализация духовных существ и т.д.) и пришли к выводу, что опасность представляют вытекающие из медиумических опытов последствия: «мистическая наркомания, психические и эмоциональные расстройства, жесточайшая депрессия и, наконец, самоубийства и злодеяния, совершенные под влиянием демонических сил» [11]. Возникает психологическая зависимость, которую Рачинский назвал «серьезным потрясением нервной системы» [12]. Одной из основных причин увлечения оккультизмом называется «поиск бога», то, что Рачинский определил как «страстную религиозную жажду». В результате этого «поиска» в человеке начинает происходить переоценка ценностей — семьи, дома, отношений с близкими, отвращение от Православия, Церкви, Христа.

Затронутая С.А.Рачинским проблема разрабатывалась в трудах и святых XIX — начала XX вв. Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, Иоанна Кронштадтского, и современных деятелей Русской Православной Церкви — Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, протодиакона Андрея Кураева, архимандрита Тихона (Шевкунова), протоиерея Александра Новопашина и др. Все они доказывают, что оккультизм (спиритизм) несовместим с Православием, что данная проблема носит духовно-нравственный характер, что необходимы меры защиты детей от этого псевдонаучного явления.

К сожалению, проблема, поднятая С.А.Рачинским, не осталась в прошлом. По данным на 2003 г., от 250 до 600 тыс. чел. в России являются последователями новых религиозных движений (часть которых носит оккультный характер), более того, именно дети оказались вовлеченными в оккультные действия. Говоря о проблеме духовно-нравственного воспитания в современном обществе, необходимо осознать опасность, которую содержит в себе оккультизм (спиритизм) — ложное учение, способное увести от Православия, культивирующее жестокость, агрессию, ненависть, влекущее за собой рост детской преступности, безнравственности в обществе, расстройства нервной системы и нарушения детской психики, ведущие к тяжелым последствиям. В результате разрушения всей традиционной системы ценностей разрушается сама человеческая личность. Об этом говорят исследования многих современных ученых [13].

Проведя сопоставительный анализ работ С.А.Рачинского, деятелей Церкви, современных исследователей и педагогов по проблеме спиритизма (как проблемы духовно-нравственного характера), можно сделать вывод о том, что необходима система мер, защищающих ребенка от воздействия оккультных влияний:

1) информационно-просветительская работа, цель которой помочь осознать, что главная защита от оккультизма — воцерковление, жизнь в истинной вере;

2) усвоение нравственных идей, идеалов, образцов взаимоотношения человека с Богом, обществом, природой, наукой, искусством, развитие ребенка в православном духе;

3) сотрудничество школы и Церкви, индивидуальная работа, пропаганда православных ценностей; посещение богослужений, исповедь и причастие;

4) личный пример взрослого, чтение душеполезных книг, святоотеческой литературы, беседы, воспитание ответственности за свое физическое и духовное здоровье, здоровье своей семьи;

5) морально-психологическая поддержка тех, кто порвал с оккультизмом.

С.А.Рачинский рассматривал религию как важное средство духовно-нравственного воспитания, положительно оценивая ее роль в нравственном становлении личности ребенка. Для него было очевидно, что христианские заповеди и жизнь неразрывно связаны, дополняют и обогащают друг друга. Во всем Сергей Александрович подавал детям пример тихой сосредоточенной жизни в Боге и с Богом, посвященной самоотверженному служению ближним.

По свидетельству священника П.Л.Крылова, служившего в Татевской церкви с 1899 по 1911 гг., отношение населения к школам, особенно к Татевской, было самым добрым, так как она давала своим питомцам не только прочную грамотность, содержала их совершенно бесплатно, но главное — давала «твердое нравственное воспитание и многих из крестьянской среды вывела на широкий путь общественной деятельности» [14]. Характеризуя своих прихожан как людей нравственных, о. Петр видел причину этого положительного явления в удаленности Татева, нетронутого цивилизацией городов и фабрик, что давало возможность людям жить «в простых нравах, дедовскими обычаями и преданиями». По признанию священника, жители Татева жили «авторитетом отцовской власти»: «семейные узы крепки»; «весьма редки случаи измены супругов и расходы их», «случаев незаконнорождения почти не бывает», «пьянства, в полном смысле этого слова, нет», «и вообще, все живут мирно, спокойно, не обижая друг друга и посторонних» [15].

Этот архивный документ важен для общей оценки педагогической деятельности С.А.Рачинского, так как священник говорит о своих прихожанах — жителях Татева — бывших учениках православного педагога. Учитывая, что Сергей Александрович начал учительствовать с 1875 г., в 1904 г. бывшим ученикам Татевской школы могло быть в среднем от 18 до 40 лет.

Даже и после его кончины во всех созданных им школах, а в Татевской особенно, поддерживались прежние традиции и порядки. Об этом свидетельствует письмо от 6 сентября 1913 г. главному редактору «Смоленских Епархиальных Ведомостей» от священника села Татева Петра Ивановича Дунаева [16].

Надо сказать, деятельность С.А.Рачинского была оценена по заслугам еще при его жизни: за труд «Сельская школа» в 1891 г. он был избран членом-корреспондентом по Отделению русского языка и словесности Петербургской академии наук (с 1891 по 1899 гг. «Сельская школа» выдержала четыре издания); за свою деятельность ученого-естествоиспытателя был утвержден в 1898 г. Императорской академией наук членом-корреспондентом Главной физической обсерватории с выдачей свидетельства. 14 мая 1899 г. Высочайшим рескриптом Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича С.А.Рачинский стал именоваться «Почетным попечителем церковно-приходских школ IV благочинного округа Бельского уезда Смоленской губернии». Ему была назначена пожизненная пенсия, которую он употребил на постройку новых школ.

В педагогическом наследии С.А.Рачинского содержится программа по формированию духовно-нравственных ценностей. Идеи о необходимости овладения педагогом и учащимися духовно-нравственной культурой, сознательным отношением к нравственным ценностям Православия являются актуальными и важными для современного образовательного процесса. Как верно отметил М.Е.Стеклов, сегодня «следует говорить об освоении духа этой школы, элементов обучения и воспитания, об использовании для становления личности воспитанника исторического и культурно-религиозного окружения» [17]. А в центре этой педагогической системы — личность самого С.А.Рачинского, который «может служить образцом для формирования особого типа нового педагога, человека, имеющего высокий уровень культуры и теоретической подготовки, национально ориентированного, тесно связанного с народом» [18].

---

1. Рачинский С.А. Дневник // Народное образование. Т.2. Кн. 9. 1909. С.164.
2. Там же. С.165.
3. Там же. С.166.
4. Там же. С.175.
5. Там же. С.176.
6. Петракова Т.И. // Педагогика. 2007. № 2. С.67.
7. Русский вестник. 1875. №5. С.399.
8. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. Бог и человек. История спасения: Беседы о православной вере. М.: Издат. совет РПЦ, 2004. С.30.
9. Там же.
10. Тихон (Шевкунов), архимандрит. Не участвуйте в делах тьмы // Непознанный мир веры. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2002. С.65.
11. Там же. С.64.
12. Рачинский С.А. По поводу спиритических сообщений г-на Вагнера. С.398.
13. См., напр.: Баринов Д.Н. Религиозное образование в светском обществе // Культура. Искусство. Образование. Проблемы и перспективы развития: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск: СГИИ, 2004. С.247-251; Дворкин А.Л. Как защитить себя и своих близких от тоталитарных сект. М., 2006. 160 с; Егорцев А.Ю. Тоталитарные секты: свобода от совести. М., 1997. 108 с; Кривельская Н.В. Секта: угроза и поиск защиты. М., 1999. 268 с; Андрей Кураев, диакон. Оккультизм в православии. М., 1998. 382 с; Трубин Н.Г. Духовная музыка. Смоленск: Смядынь, 2004. 229 с.
14. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф.391. Оп.1. Д.2. Л.167-167 об.
15. Там же. Л.165.
16. Там же. Л.153.
17. Стеклов М.Е. С.А.Рачинский — народный учитель. М.: Алгоритм, 2002. С.259.
18. Там же. С.258.